

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 341.176.2(4)(075.8)(045)

Евразийское пространство как вектор развития права и экономики: проблемы и их решение

Анатолий Сергеевич Куракин, студент юридического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
Anatoly S. Kurakin, student, Faculty of Law, Financial University, Moscow, Russia
Akurakin123@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется деятельность Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как вектора развития отношений в экономике и праве. Проводится сравнительный анализ положений Договора о создании ЕАЭС с Римским договором 1957 г. Рассматриваются основные интеграционные процессы в рамках Союза и их дальнейшая реализация, которые позволят усилить экономическое положение Союза и его участников. Определяются приоритетные направления для расширения взаимодействия между государствами – участниками ЕАЭС, а также выявлены основные препятствия, которые могут помешать интеграционным процессам. Особое внимание уделяется определению правового положения и роли одного из ключевых органов Союза – Суд ЕАЭС, основной задачей которого является обеспечение единообразного применения Договоров и соглашений, принимаемых членами Евразийского союза. Особый акцент делается на проблемных областях деятельности суда, в частности, его узкой компетенции и ограниченного круга субъектов, которые могут обращаться в данное учреждение. Рассматривается внешняя деятельность Евразийской комиссии, позволяющая расширить сферу влияния Союза. Делается вывод о необходимости развития экономических и правовых отношений в рамках Евразийского союза для достижения целей, поставленных в подзаконных актах Российской Федерации, и совершенствования технологий производства государств-участников. Методологической базой для исследования выступает теоретический анализ и синтез данных научно-исследовательской литературы, нормативно-правовых актов и международных договоров.

Ключевые слова: ЕАЭС; Суд ЕАЭС; интеграция; право ЕАЭС; международное сотрудничество, Евразийская экономическая комиссия; международные экономические отношения; экономика

Для цитирования: Куракин А. С. Евразийское пространство как вектор развития права и экономики: проблемы и их решение. *Научные записки молодых исследователей*. 2019;7(6):23-31.

Научный руководитель: **Попова А. В.**, доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва Россия / Scientific supervisor: **Popova A. V.**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor at the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia.

Eurasian Space as a Vector of Development of Law and Economy: Problems and Their Solution

ABSTRACT

The article explores the activities of the Eurasian Economic Union (EAEU) as a vector for the development of relations in economics and law. I conducted a comparative analysis of the provisions of the Treaty on the Establishment of the EAEU with the Treaty of Rome in 1957. Here, I considered the main integration processes within the Union and their further implementation, which will strengthen the economic situation of the Union and its members. Further, I determined priority areas for the expansion of interaction between the member states of the EAEU, as well as the main obstacles that may hinder integration processes. I paid particular attention to one of the main bodies of the Union – namely, the Court of the EAEU, whose main task is ensuring uniform application of the Treaties and agreements adopted by the members of the Eurasian Union. I placed emphasis on some problematic aspects of the court activity, in particular, its narrow competence and a limited number of subjects to whom the court can apply its decision. Besides, I considered the external activity of the Eurasian Commission, which allows expanding the sphere of influence of the Union. The methodological basis for the study was the theoretical analysis and synthesis of research literature, legal acts and international treaties.

Keywords: EAEU; EAEU Court; integration; law of the EAEU; international cooperation; Eurasian Economic Commission; international economic relations; economy

For citation: Kurakin A. S. Eurasian space as a vector of development of law and economy: Problems and their solution. *Научные записки молодых исследователей = Scientific notes of young researchers.* 2019;7(6):23-31.

Введение

В настоящее время многие государства мира стремятся к расширению своего международного сотрудничества. Об этом свидетельствует обширное количество заключенных как многосторонних, так и двусторонних государств по различным экономическим, юридическим, политическим, торговыми и иным вопросам, что является закономерным результатом начавшегося в XX в. процесса глобализации и перехода всего международного сообщества в новое столетие, трендом которого и является сотрудничество.

В результате развития межгосударственных связей и заключения международных соглашений были созданы крупные экономические союзы, которые уже доказали свою состоятельность и возможность концептуально не нового, но более прогрессивного взаимодействия государств. Одним из ярких примеров можно выделить Европейский союз, который был основан Маастрихтским договором в 1992 г. Такого рода региональная интеграция способствовала созданию общего рынка и стала гарантом свободного движения людей, товаров, капитала

и услуг, а также позволила создать стандартизованную систему законов.

После распада Советского Союза странами постсоветского пространства неоднократно предпринимались попытки построить новый союз, но уже с более сильным суверенитетом его отдельных государств. Тому пример ныне действующий Союз Независимых Государств, а также уже прекратившее свое существование Евразийское экономическое сообщество, ставшее базисом для создания новой версии самого себя Евразийского экономического союза, которому и посвящено данное исследование.

Данная работа посвящена проблеме функционирования Евразийского экономического союза, оценке того, почему его деятельность можно назвать одновременно успешной и отчасти неудачной, с какими препятствиями на данный момент сталкивается Суд ЕАЭС и почему государства не хотят или не могут способствовать их устранению, а также отельным вопросам экономического взаимодействия стран-участниц в рамках ЕАЭС.

Актуальность поставленной проблемы не вызывает сомнения, так как в настоящее время

Российская Федерация, а также другие страны — участницы Европейского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз) предпринимают попытки для совершенствования функционирования Союза и его расширения путем сотрудничества с международными организациями и присоединения новых государств. Помимо этого, в России в данный момент существует множество программ высшего образования, направленных на подготовку молодых специалистов в области изучения права и экономики Евразийского союза, что показывает потребность государства в квалифицированных кадрах, имеющих широкие знания об особенностях функционирования ЕАЭС как экономического сообщества и способах его совершенствования в будущем.

ЕАЭС был создан для обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведения скоординированной и согласованной политики в отраслях экономики. По сути, предполагалось, что будет создан механизм для регулирования экономических отношений на территории постсоветских государств (Россия, Беларусь, Казахстан) в целях формирования единого рынка и развития экономики государств — членов Союза¹. ЕАЭС должен был обеспечить содействие государств-участников в организации межрегиональных экономических связей, модернизации национальных экономик и создании условий, которые позволили бы повысить конкурентоспособность этих стран. В качестве экономической основы для создания ЕАЭС выступает единое экономическое пространство.

С точки зрения поставленных перед Союзом целей можно выявить некую связь с положениями Римского договора о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) 1957 г. (далее — Договор о ЕАЭС). Помимо схожих целей их объединяют общие недостатки. Так, например, в Договоре о ЕАЭС отсутствуют ссылки на какие-либо общие ценности (например, движение в сторону построения крепкого союза, который объединит правовые системы государств и позволит создать единое валютное пространство) между участниками Союза, что также являлось недостатком Договора о ЕЭС, поскольку ценности

определяют, к чему помимо основной деятельности стремятся государства. Это позволяет провести некую параллель между двумя, казалось бы, разными объединениями (ЕАЭС и ЕЭС). Вполне возможно, что плодотворное развитие Европейского союза определило направление развития ЕАЭС, в частности, в структуре Договора о создании и поставленных в нем целей. При этом не стоит рассматривать такие союзы в совокупности, поскольку между ними по-прежнему существуют значительные отличия: географическая обусловленность, история создания, менталитет населения, прогрессивность экономики государств-участников и т.д. К тому же Евразийский союз не ставит своей задачей провести полную политическую, культурную или социальную интеграцию, также не предусматривается создание единого визового режима на территории Союза, т.е. в большинстве своем преследуются сугубо экономические цели, что явно следует из его наименования.

Интеграция в рамках Союза

В апреле 2019 г. Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» подготовил специальный доклад «Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России», в рамках которого обсуждались перспективы экономической интеграции в рамках ЕАЭС с учетом стратегических задач социально-экономического развития в Российской Федерации [1]. В Докладе проанализированы основные проблемы как в экономике стран ЕАЭС (усиление мировой конкуренции за товарные рынки, изменение возрастной и трудоспособной структуры населения, уровень технологического развития стран, исчерпание преимуществ сырьевой экономики), так и в рамках самого Союза (несбалансированность возможностей государств, отсутствие единого мнения в выборе модели экономического развития, неспособность взаимодействия между властными институтами стран-участниц).

Для успешного развития экономических отношений предлагается принятие специальных мер, способствующих реализации совместных программ и проектов, развитию кооперации между странами, консолидации национальных преимуществ в производстве новой продукции и т.д. В связи с чем определяются основные приоритеты в развитии ЕАЭС до 2025 г.:

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. Евразийский экономический союз. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 31.01.2019).

- повышение эффективности единого рынка ЕАЭС;
- создание «территории инноваций» и активное научно-техническое развитие;
- развитие ЕАЭС как открытого для мировой экономики в целом центра экономического взаимодействия².

Одним из первостепенных секторов для развития является обрабатывающая промышленность и агропромышленный комплекс (далее – АПК). В связи с этим в Российской Федерации были обозначены специальные задачи, которые позволят увеличить экспорт его продукции³: обеспечение продовольственной независимости, повышение конкурентоспособности российских производителей сельскохозяйственной продукции, рационализация использования земельных ресурсов и т.д. В рамках Союза планируется сформировать систему распределения труда [2], производственной кооперации и организовать совместную деятельность по реализации значимых проектов и программ.

Помимо прогнозируемых оценок развития интеграции в рамках ЕАЭС в Докладе представлены основные риски и барьеры, которые, в свою очередь, сдерживают интеграционные процессы. Прежде всего стоит отметить, что наднациональная кооперация не достигает желаемых размеров, государства не готовы к рискованному переходу от своих «традиционных» способов ведения экономической политики. Это также связывается с определенными сложностями внутренней политики постсоветских государств: довольно низкий объем производства и, следовательно, экспорта агропродовольственной продукции, наличие высокой добавочной стоимости и ее невысокое качество, а также сильная привязанность к импорту зарубежных товаров и многие другие [1].

Таким образом, можно отметить, что в условиях современной экономики, а именно развития

мирового рынка товаров и услуг в совокупности с развитием технологий производства, страны ЕАЭС начинают склоняться к тому, что на данном этапе развития Союза они не имеют того уровня интеграции, который бы соответствовал мировым тенденциям. Во многом такая ситуация связана с непропорционально развитыми экономиками этих государств, а также долгими поисками консенсуса в выборе модели экономического развития. Особенно это трудно сделать в условиях санкций, наложенных на Россию, поскольку это создает некоторые «политические» трудности между участниками Союза, в частности между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Именно поэтому в рамках ЕАЭС для совершенствования межгосударственной интеграции необходимо создавать специальные исследовательские институты, которые могли бы определить экономическую модель взаимодействия государств, основанную на объективной оценке возможностей экономики каждого из участников Союза.

Суд Евразийского экономического союза как орган, определяющий применение и развитие права ЕАЭС

Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд, Суд ЕАЭС) является судебным органом Евразийского экономического союза, который образуется и действует на постоянной основе в соответствии с Договором о Евразийском экономическом Союзе и Статутом. Главная цель его деятельности – обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров и решений органов Союза. Важно также отметить, что Суд обладает специальным полномочием, которое позволяет ему оценивать акты, принимаемые другими органами Союза, что позволяет сделать вывод о его особо важном положении в системе органов.

Суд ЕАЭС может рассматривать споры по запросу от государств – членов ЕАЭС или частных лиц. Однако стоит понимать, что государство при обращении в Суд Союза является более привилегированным, чем хозяйствующий субъект. Юридические лица и индивидуальные предприниматели не имеют такого обширного круга полномочий как государства и обязаны платить пошлину за

² Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. Евразийский экономический союз. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (дата обращения: 29.05.2019).

³ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года. Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/ne0vGNJUK9SQjIGNNsXlX2d2CpCho9qS.pdf> (дата обращения: 29.05.2019).

Таблица

Обращения в Суд ЕАЭС

	2015	2016	2017	2018 (по состоянию на 28.12.2018)	Итого
Общее количество заявлений	6	13	9	8	36
Заявления	6	4	4	3	17
Заявления о разъяснении	–	4	5	5	14
Заявления об обжаловании решений Коллегии Суда	–	5	–	–	5

Источник: официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. Статистические данные о деятельности Суда Евразийского экономического союза за 2015, 2016, 2017 гг. и по состоянию на 28.12.2018. URL: <http://courteurasian.org/doc-22933> (дата обращения: 26.05.2019).

обращение в Суд⁴. По сути, частные лица могут обжаловать лишь решения и действия (бездействия) Евразийской экономической комиссии, которые непосредственно затрагивают их права и законные интересы. Что касается физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью, они остаются вне юрисдикции Суда, несмотря на то, что их права и законные интересы также могут быть затронуты решением ЕЭК. Таким образом, государства создали механизмы для предотвращения появления нежелательных для них судебных решений по заявлениям со стороны частного сектора [3].

Существуют некоторые противоречия между Договором о ЕАЭС и Статутом и Регламентом Суда. Так, например, в Договоре есть норма, которая предусматривает право Высшего совета обращаться к Суду Союза с запросом по какому-либо вопросу, однако в Статуте и Регламенте отсутствуют положения о предмете запроса, процедуре его рассмотрения и о виде принимаемого решения⁵. Поэтому до сих пор не ясно, каким образом будет развиваться ситуация в случае необходимости получения ответа на запрос от Суда. Конечно, в связи с особым положением Высшего Совета Суд может принять и рассмотреть проблему

по существу, однако как это будет происходить в жизни и насколько правомерно будет принято решение, не совсем понятно. Такие коллизии требуют должного внимания, поскольку для проведения интеграции и повышения авторитета органов ЕАЭС и Союза в целом необходимо иметь четко определенную нормативную базу, которая позволит исключить возможные проблемы в сфере понимания функционирования такого важного органа, как Суд ЕАЭС, и его взаимодействия с другими структурами [4].

Ограниченный круг субъектов для подачи заявлений в Суд является главной проблемой при развитии права Союза – отсутствие прецедентов, что не способствует росту квалификации судей. Отсутствие практики порождает проблемы непонимания судей, как применять ту или иную норму. Если обратиться к статистике, то можно заметить, что за период с 2015 по 2018 г. в суд поступило порядка 36 обращений (см. таблицу), что совершенно подтверждает утверждения о том, что Суд попросту не популярен среди государств-участников, а значит, он не развивается и пребывает в некотором статическом состоянии. Такая проблема не должна оставаться без должного внимания, необходимо постепенно расширять круг заявителей, это позволит создать приемлемую нагрузку на судебное учреждение, а также станет возможной предпосылкой для создания достойного конкурента для международных арбитражных учреждений.

Суд ЕАЭС обладает довольно узкой юрисдикцией, что не способствует росту его авторитета и легитимности, особенно в условиях существова-

⁴ Решением ВЕЭС от 21.12.2015 № 40 утвержден размер пошлины, уплачиваемой хозяйствующими субъектами при обращении в Суд Евразийского экономического союза в 2016 г. Госпошлина составит 39 368 руб.

⁵ Регламент Суда Евразийского экономического союза. Утв. решением Высшего евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 101. Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org> (дата обращения: 26.05.2019).

ния международных и национальных судов, таких как ЕСПЧ, ОРС ВТО, и других международных арбитражей. Суд Союза не является единственной судебной инстанцией при разрешении споров в рамках ЕАЭС, что позволяет заявителям обращаться напрямую в другие судебные органы. Помимо международных организаций основными «конкурентами» выступают конституционные суды государств – членов ЕАЭС [5]. Так, например, Конституционный суд России в своем определении признал за собой право проверять акты ЕЭК на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации⁶. Все вышеперечисленное становится главным препятствием для развития Суда Союза, следует четко понимать, что Статут суда был написан с чрезмерной осторожностью, которая и стала одной из главных проблем на пути развития Суда Союза. Конечно, все эти ограничения сохранили суверенность государств, но зачем было создавать суд, которому ничто не подсудно?

При анализе договора о ЕАЭС следует отметить, что право Союза не имеет прямого действия и не является высшим по отношению к национальным нормам. При этом Верховный Суд РФ определяет преобладание норм ЕАЭС по отношению к законодательству Российской Федерации, «в случае возникновения коллизии между нормами Союза и нормами РФ применению подлежит право Союза»⁷. До 2017 г. судебная практика не имела прецедентов, связанных с определением того, чье право подлежит использованию в ходе процесса, во многом это было связано с тем, что в Суде рассматривались политически нейтральные дела (в основном иски предприятий к Евразийской экономической комиссии), что и являлось главным отличием и одновременно проблемой Суда, поскольку традиционно международные судебные учреждения решают споры в отношении государств (поскольку именно они являются

основным субъектом международного права), тем самым способствуя укреплению своего авторитета.

Первым значительным испытанием для Суда ЕАЭС стал «политический» спор Российской Федерации и Республики Беларусь о таможенном регулировании между государствами. Разногласия между соседними государствами возникли по поводу транспортировки российских товаров из Калининграда в Россию через Литву и Беларусь. Сотрудники таможенных служб Республики Беларусь задерживали данные товары и изымали их, не понятной оставалась причина таких действий, поскольку все документы соответствовали установленным требованиям. В ходе разбирательств в рамках Евразийского экономического союза Суд отметил, что «положения статьи 17 Соглашения от 21 мая 2010 г. имеют императивный характер и должны применяться непосредственно». При разрешении споров между государствами – членами Союза должно применяться таможенное законодательство Союза, которое имеет приоритет над конфликтующим с ним национальным законодательством⁸. Такое решение Суда соответствует положениям Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой участники договора не могут ссылаться на положения своего национального права в целях невыполнения договора⁹. При этом за ответчиком было признан «факт исполнения не в полном объеме положений Договора о ЕАЭС», т.е. был установлен не факт нарушения, а факт исполнения, но просто не должном объеме. Такой подход вызвал множество дискуссий, однако стоит учитывать, что в Суде не должны выноситься подобные «мягкие» решения, которые содержат в себе больше политическую, нежели юридическую основу.

Кроме того, решение суда, по особому мнению некоторых судей, выходило за рамки его полномочий, но это не помешало его принятию, однако стоит также учитывать, что 5 членов Коллегии Суда в особых мнениях выразили свое недоволь-

⁶ По запросу Арбитражного суда Центрального округа о проверке конституционности п. 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза. Определение Конституционного Суда РФ от 03.03.2015 № 417-О. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства». Российская газета. 2016. № 105.

⁸ Решение Большой коллегии Суда от 21.02.2017. Суд Евразийского экономического союза. URL: file:///C:/Users/akura/Downloads/%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%D1%82%2021.02.17%20(2).pdf (дата обращения: 29.05.2019).

⁹ Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.). Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

ство итоговым постановлением. В целом такой институт особого мнения судей в международном праве является довольно спорным, поскольку он способствует сомнительности и неуверенности в решении суда. Так, например, в Суде ЕС он изначально был запрещен для укрепления авторитета Суда.

Обеспечение единообразного применения международных договоров также является одной из существенных проблем в обеспечении деятельности суда ЕАЭС. Ж. Баишев в рамках конференции «Международное правосудие и укрепление интеграционных процессов» отметил, что «без единого понимания порядка применения договоров на национальном уровне и у членов суда, сильно сказывается на эффективности работы» (по данным, предоставленным ЕЭК, в настоящий момент существуют около 60 торговых препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС)¹⁰. К тому же органы Союза функционируют довольно медленно. Так, только 14 мая 2018 г. был определен единый режим представления информации о ввозимых товарах в таможенные органы государств.

Для решения проблемы единообразного применения нормы права ЕАЭС следует создать механизм более тесного взаимодействия между Судом и Комиссией, это позволило бы избежать многочисленных споров касательно решений и действий (бездействий) ЕЭК, а также способствовать росту авторитета Суда и его дальнейшему развитию. Это обусловлено возможностями как Суда, так и Комиссии, которая может осуществлять мониторинг и контроль за исполнением государствами — членами Союза международных договоров и решений ЕЭК, а суд, в свою очередь, на основе предоставленных сведений мог бы спрогнозировать вероятность исполнения тем или иным субъектом решения Суда (так как на практике не всегда происходит должное выполнение обязательств)¹¹.

¹⁰ Суд ЕАЭС: единого понимания, как применять договоры, нет даже у судей. Евразийские исследования. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/10453> (дата обращения: 28.05.2019).

¹¹ Перспективы деятельности Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в контексте развития евразийской интеграции. Евразийский юридический портал. URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=5254:2017-05-15-06-44-45&catid=1:eurasianintegration&Itemid=1 (дата обращения: 08.02.2019).

Таможенный кодекс ЕАЭС (далее — ТК ЕАЭС), вступивший в силу 1 января 2018 г., предусматривает разрешение порядка 100 вопросов таможенного регулирования, однако вступили в силу лишь 25 из них [6]. К тому же некоторые положения кодекса не могли быть разъяснены, поскольку до сих пор не был создан механизм обращения физических лиц в Суд Союза, что также является достаточно острой проблемой. Так, например, в 2014 г. гражданину РФ было отказано в разъяснении положений ТК ЕАЭС по вопросу возникновения обязанности по уплате таможенных пошлин¹². Именно поэтому существует противоречивое понимание положений ТК ЕАЭС компетентными органами государств — членом Союза, что затрудняет процесс должного исполнения таможенных норм ЕАЭС.

Стоит отметить, что Суд Евразийского экономического союза является достаточно молодым учреждением, поэтому он находится в стадии раннего развития, существует множество вопросов касательно правового урегулирования его функционирования и прав и обязанностей его государств-членов, которые должны быть разрешены как в рамках деятельности суда Союза, так и посредством внесения определенных изменений в сам Статут о Суде.

Для преодоления таких проблем необходимо совершенствовать структуру Союза, развивать созданные институты и способствовать созданию прежде всего унификации законодательных норм, которые обеспечат основу для последующей экономической деятельности. В частности, на наш взгляд, одно из положений, которое стоит изменить, касается вопроса участия физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью, в деятельности Суда ЕАЭС. Если позволить этим субъектам обращаться в Суд, то это поможет прежде всего защитить их права и законные интересы, а также устранить возможные пробелы в законодательстве, что на данный момент, по мнению автора, затруднительно в связи с небольшим количеством дел, рассмотренных в Суде за все время его существования.

¹² Постановление Суда Евразийского экономического сообщества от 22.09.2014 по делу № 2-2/3-2014 «Об отказе в принятии к рассмотрению заявления гражданина Российской Федерации Иванова М.О. о разъяснении статьи 81 Таможенного кодекса Таможенного союза». Бюллетень Суда Евразийского экономического сообщества. Специальный выпуск. 2012–2014 гг. С. 326, 327.

Кроме этого, необходимо расширить полномочия Суда Евразийского союза и Евразийской экономической комиссии, которые являются основными органами, осуществляющими контроль за деятельностью государств в рамках ЕАЭС. Для этого мы предлагаем следующее:

- Разработать механизм взаимодействия между ЕЭК и Судом ЕАЭС, поскольку данная мера способствует более эффективному отслеживанию исполнения решений Суда и расширит контрольные функции Комиссии.
- Ограничить право государств на обращение в иные международные инстанции. Например, законодательно закрепить список вопросов, в случае возникновения которых страны – участницы ЕАЭС обязаны обращаться исключительно в органы ЕАЭС.
- Создать новый институт в рамках ЕАЭС, который будет заниматься проблемами сравнительного анализа правовых систем государств – участников ЕАЭС с целью создания унифицированного законодательства Союза, которое будет способствовать развитию правовой интеграции. Кроме прочего, такой институт сможет проводить анализ законодательства других государств для совершенствования принимаемых в рамках Союза норм.

Основные приоритеты ЕАЭС в международном сотрудничестве

В области международного сотрудничества главным представителем Союза выступает Евразийская экономическая комиссия, которая заключает различные соглашения по вопросам взаимодействия и интеграции с международными организациями, комиссиями ООН и т.п. Так, например, в рамках Меморандума о взаимопонимании¹³ был выстроен диалог ЕЭК и Экономической и социальной комиссией ООН и Европейской экономической комиссией ООН по вопросам сотрудничества в сфере торговли, инвестиций и поддержки предпринимательства, транспорта, энергетики, статистики, макроэкономики и т.д. Похожий ме-

¹³ Меморандум о взаимопонимании между Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций, Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана Организации Объединенных Наций и Секретариатом Интеграционного комитета Евразийского экономического сообщества. URL: https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/oes/MOU/EurAsEC_MOU_Rus_FINAL.pdf (дата обращения: 26.05.2019).

морандум был также заключен с Международным торговым центром, целью которого являлось построение эффективной среды для развития бизнеса в Союзном пространстве, построение механизмов взаимодействия государств ЕАЭС в сфере торговых и экономических отношений, а также способствование их дальнейшей интеграции в систему международной торговли [7]. Помимо указанных Комиссия ЕАЭС заключает множество меморандумов и с другими организациями, что способствует популяризации Союза как выгодного экономического партнера, а следовательно, вносит вклад в развитие экономики в рамках ЕАЭС.

Одним из основных направлений внешней деятельности Союза является сотрудничество с объединением БРИКС (международная организация, состоящая из пяти стран: Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки), в частности при попытке создания альтернативной архитектуры мировой многополярности. В 2014 г. члены Комиссии впервые участвовали в заседании БРИКС, что позволило наладить дальнейшее сотрудничество и уже начиная с 2018 г. ведутся совместные работы в сфере развития конкуренции и модернизации антимонопольного регулирования, а также предпринимаются активные меры, направленные на создание единой правовой платформы стран ЕАЭС и БРИКС для последующего внедрения новых цифровых технологий в экономические процессы¹⁴.

Выводы

Таким образом, евразийская интеграция по праву считается одной из приоритетных задач перед государствами ЕАЭС, в частности Россией, поскольку это позволит усилить их экономики и способствует развитию международной интеграции в целом. Такие изменения помогут повысить эффективность использования ограниченных ресурсов и человеческого капитала, а также позволят сконцентрировать научно-технологическое и научно-техническое развитие в производственной сфере. В сфере правового регулирования отношений между странами – участницам Союза остается Суд ЕАЭС, деятельность которо-

¹⁴ Странам БРИКС и ЕАЭС необходима единая правовая платформа. РАПСИ. 16.04.2018. URL: http://rapsinews.ru/legal_market_news/20180416/282510760.html (дата обращения: 28.05.2019).

го оказывает влияние на развитие права ЕАЭС, а также его имплементацию в национальные юрисдикции, при этом юрисдикция такого учреждения, несомненно, должна быть расширена, это позволит перейти от экономически-правовых во- просов к социальным, трудовым и др. Комиссия ЕАЭС активно занимается поиском новых союзников, развивает с ними отношения и тем самым распространяет сферу влияния ЕАЭС на международную экономику в целом.

Список источников

1. Бордачев Т.В., Вишнеvский К.О., Глазатова М.К. и др. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. Мешкова Т.А., ред.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2019. 125 с.
2. Шурубович А.В. Евразийская интеграция и экономическая модернизация: роль человеческого капитала. *Вестник Института экономики РАН*. 2019;(1):126–143.
3. Исполинов А.С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств – членов Евразийского экономического союза. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2016;(4):152–165.
4. Сафонова Е.А. Судебная практика в механизме правового регулирования таможенных отношений: отдельные вопросы взаимодействия наднационального и национального правосудия при разрешении таможенных споров. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2018;(5–2):261–268.
5. Баишев Ж.Н. Суд Евразийского экономического союза: проблемы функционирования. Труды Института государства и права РАН. 2019;(1):57–75.
6. Бакаева О.Ю., Конин Н.М. Роль Суда ЕАЭС в толковании правовых актов, регулирующих таможенные отношения. *Вестник СГЮА*. 2017;(6):239–245.
7. Мешкова Т.А., Изотов В.С., Демидкина О.В., Кофнер Ю.К. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества. *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2019;(1):7–33.

References

1. Bordachev T.V., Vishnevsky K.O., Glazatova M.K. et al. Eurasian Economic Integration: Development Prospects and Strategic Tasks for Russia. Moscow: Higher School of Economics; 2019. 125 p. (In Russ.).
2. Ispolinov A.S. The Statute of the Court of the EAEU as a reflection of the fears and doubts of the member states of the Eurasian Economic Union. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. 2016;(4):152–165. (In Russ.).
3. Meshkova T.A., Izotov V.S., Demidkina O.V., Kofner Y. Ch. EAEU in a changing geopolitical context: priorities for international cooperation. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*. 2019;(1):7–33. (In Russ.).
4. Safonova E.A. Judicial practice in the mechanism of legal regulation of customs relations: certain issues of interaction of supranational and national law in the resolution of customs disputes. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2018;(5–2):261–268. (In Russ.).
5. Baishev Z.N. Court of the Eurasian Economic Union: Problems of functioning. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*. 2019;(1):57–75. (In Russ.).
6. Bakaeva O. Yu., Konin N.M. The role of the Court of the EAEU in the interpretation of the legal acts regulating customs relations. *Vestnik SGYuA*. 2017;(6):239–245.
7. Shurubovich A.V. Eurasian integration and economic modernisation: The role of human capital. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN*. 2019;(1):126–143.